

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

Correo
Central B
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 15 de junio de 1965

Буэнос Айрес, вторник 15 июня 1965 года № 803

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

269. СТАТЬЯ В “ПРАВДЕ” ЗА ПОДПИСЬЮ СЕВАСТЬЯНОВА РАСКРЫВАЕТ ЗАМЫСЛЫ КРЕМЛЯ В ОТНОШЕНИИ СОЕД. ШТАТОВ, ПЕКИНА И ИНДИИ. — ЕЩЕ ДВА РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ПИСАТЕЛЯ. — ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ ПОСВЯЩАЕТ СТИХИ МОГИЛЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА, ОПЛАКИВАЕТ СОПЛЕМЕННОКОВ И СООБЩАЕТ НАМ О НЕДОВЕРИИ К НЕМУ ДАЖЕ СО СТОРОНЫ ДРУЗЕЙ. — МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХ ПУБЛИЧНО ОТРИЦАЕТ ПРОЩЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ВРАГОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ. — НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ЕПИСКОПЫ: АНТОНИЙ (ВАКАРИК) СМОЛЕНСКИЙ И БОРИС (СКВОРЦОВ) РЯЗАНСКИЙ И ДР. СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Московская печать пробалтывает все чаще те современные настроения в Кремле, которые полезнее было бы скрывать. Газеты после падения Хрущева стали гораздо меньше писать о событиях на многострадальной родине; не пишут о частых расстрелах лиц, бежавших из лагерей и оказавших сопротивление при аресте, об арестах истинно-православных в разных областях России, о “тунеядцах”, предпочитающих участие в строительстве социализма трудиться на своих огородах или перевозить на своих частных автомашинках товары частного полудегального рынка из города в город. Зато много внимания уделяется попрежнему приемам иностранных гостей. После приема Пакистанского президента маршала Эюба, которому обещали поддержку притязаниям на спорный Кашмир против Индии, торжественно принимали с 12 по 19 мая его сопатриарха индусского премьера Лал Бахадур Шастри, которого возил в Ленинград сам премьер Косыгин, а в Киев и Ташкент — зам. премьера Венгрии Эмилевич Дымшиц. В заключительном коммюнике СССР обещает широкую военную помощь Индии в создании новых видов оружия (конечно, не только против Пакистана, но в первую очередь против Пекина), обе стороны “осуждают” колониализм в Конго, Анголе, Мозамбике, но отмечают свое разное отношение к германской проблеме: СССР стоит за мирный договор с тремя Германиями: коммунистической восточной, свободной Западной и отдельным нейтральным Берлином, а Шастри только повторяет слова Неру, что нельзя отрицать наличие двух Германий и менять их границы военным путем, то есть допускает их изменения при наличии соглашения в результате изменившегося международного положения.

Большой удар советской дипломатии нанесло посещение Берлина королевой Елизаветой, ее привет свободолобивым берлинцам и обещание, что Великобритания будет всегда стоять с ними в борьбе за свободу. При отъезде королевы от “стены позора” стоявший в советской зоне полицейский Ульбрихта растерянно стал честь британской королевы.

При этой сложной для СССР международной обстановке особое значение приобретает статья в “Правде” от 27-го мая за подписью “Севастьянова” (уверяют, что автором является на деле президиум ЦК, одобренный составленный Суловым текст), в которой по случаю 45-летия опубликования весной 1920 г. Лениным брошюры “Детская болезнь левизны” утверждается, что мировая революция достигается не только путем мировой войны и вооруженных восстаний, но и путем кропотливой подрывной работы с использованием всех предоставляемых в буржуазных государствах возможностей, с привлечением всяких “попутчиков”, расшатывающих правительственный строй, что ведет к торжеству коммунизма. Исходя из этих заветов Ильича, статья говорит, что неуступчивость в вопросе о Вьетнаме может привести к мировой войне с применением атомного оружия, чего следует избежать, идя на временные компромиссные соглашения с противником.

Мне становится ясным из некоторых намеков этой статьи, что теперь идут конфиденциальные переговоры между Москвой и Вашингтоном о возможности соглашения для прекращения войны в Вьетнаме: Москва взяла бы на себя убедить Хо Ши Мина прекратить посылку “партизан” на юг и отозвать всех повстанцев на север, а Соед. Штаты дали бы, как уже предлагал Джонсон, сред-

ANDRE SANSPEUR

TODA GUERRA ES IMPORTANTE

(Continuación)

La más elemental solidaridad humana; los principios que han conformado una institución como la ONU y la propia seguridad mundial, exigen que Occidente atienda a esos problemas como debe atenderlos en el Congo y otros lugares amenazados por los rojos.

¿O es que podemos llamar “una guerra sin importancia” a la que a diario, con brotes que obedecen a un plan preconcebido, ensangrienta los campos de Brasil, las llanuras de Colombia o las montañas de Perú?

La revolución permanente del comunismo actúa en todas partes. En nuestro hemisferio americano, si los brotes no han tomado las proporciones de una guerra, como en el Viet Nam, es porque no han podido los comunistas violentar el espíritu de libertad de los hispanoamericanos. Pese a todo, la amenaza subsiste.

(Continuará)

Андре Санпэр

ВСЯКАЯ ВОЙНА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

(Продолжение)

Самая элементарная человеческая солидарность, принципы, на которых создана ООН и просто чувство самосохранения требуют, чтобы Запад учитывал эти проблемы, как он должен учитывать их в Конго, и в других местах, находящихся под угрозой красных.

Можем ли мы считать “войной”, не имеющей значения” те ежедневные восстания, которые, повинувшись заранее разработанному плану, обагрят кровью то поля Бразилии, то равнины Колумбии, то горы Перу?

Перманентная коммунистическая революция действует везде. Если в нашем американском полушарии отдельные восстания не принимают формы войны, как во Вьетнаме, то только потому, что коммунисты не в состоянии подавить дух свободы в душах латиноамериканцев. Но несмотря на все, эта угроза существует.

Андре Санпэр

(Продолжение следует)

ства для возмещения всех причиненных американскими налетами убытков и помогли бы закреплению коммунистического режима на Севере Вьетнама и свободной демократии американского типа в Южном Вьетнаме. Словом, Соед. Штаты и СССР во избежание войны закрепили бы разделение двух Германий, двух Вьетнамов и двух Корей. Но этот хитроумный план срывается Пекином, который не трусит перед американскими налетами, стремится коммунизировать весь Вьетнам, как и всю Корею, а затем ликвидировать правительство национального Китая на Тайване (Формоза). Статья ясно намекает, что “левые ребята”, как Ленин называл нетерпеливо стремившихся к мировому пожару Шляпникова, Сапронова и Коллонтай, возразивших против сговора с Ллойд-Джорджем в 1920 году, были предтечами современных пекинских лидеров, которые видят в новой мировой войне единственный путь к восстановлению единства между компартиями всего мира и к мировой победе коммунизма. В той же статье говорится дальше, что в каждой стране разная обстановка и потому победа коммунизма может быть достигнута где победой на парламентских выборах, где соглашением с социалистами и левыми кругами буржуазии; ясные намеки делаются на соглашение с левыми кругами католических и протестантских партий, склонных к диалогу

с коммунистами. Словом, везде надо вести тонкую игру, а не только призывать к восстаниям, как это делают коммунисты из Пекина и другие “левые ребята”. Но в 1920 году Ленин был мировым диктатором для всех коммунистов во всем мире, а теперь, по моим подсчетам, из 90 всяких компартий и “рабочих” или “демократических” партий, входящих в интернациональную коммунистическую шайку, около 30 совершенно сменили московскую ориентацию на Пекинскую, а в других сильнее течение за агрессивную политику Пекина, а не вялые хвостом Косыгина и Брежнева, то лающих на Джонсона, то поджимающих хвосты. В тот же день в Пекине напечатана статья, в которой прямо говорится, что Брежнев и Косыгин скоро ждет судьба Хрущева. При этом надо отметить, что китайцы ни разу не нападали прямо на Шелепина, Подгорного, Демичева и потому они смогли бы скорее сговориться с Пекином и заставить уступить Вашингтон, чем Брежнев с Косыгиным. Статья “Севастьянова” говорит о ненависти к Пекину, не называя его по имени, но в то же время о досаде против тех, кто не дает сговориться с Вашингтоном, поддерживает кровопролитие во Вьетнаме и угрозу мировой войны.

В Москве продолжается не только реабилитация “жертв Сталина”, но и вос-

† Волею Божией, 27-го мая с. г., после продолжительной болезни тихо скончался

ПРОТОДИАКОН СВ. НИКОЛАЕВСКОГО СОБОРА В САН ПАУЛО (БРАЗИЛИЯ)

ОТЕЦ СЕРГИЙ МОШИН

(бывш. корнет Л. гв. Конного полка и военный инвалид, впоследствии — лейтенант Русского Корпуса),

о чем с глубокой скорбью извещает жена покойного.

† 11-го с. июня после непродолжительной, но тяжелой болезни скончалась

ЛЮБОВЬ КЛЕМЕНТЬЕВНА МИХАИЛИЧЕНКО

рожд. ЖЕРМО

О чем извещают муж, дети и зять.

В субботу, 19-го июня, в 9-й день кончины, в Храме во имя Святого Духа (Облигадо 2130), после всенощной будет отслужена

ПАНИХИДА

† В субботу, 3-го июля с. г., в первую годовщину смерти

ПОЛКОВНИКА

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВИЧА ВАСИЛЬЕВА

в 18 часов в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещает семья почившего и Союз Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине.

† Р.О.В.С., его Дамский Комитет и Дроздовцы в Аргентине извещают о безвременной кончине 11-го сего июня в Буэнос Айресе

ДЕЯТЕЛЬНОГО И ЖЕРТВЕННОГО ЧЛЕНА ДАМСКОГО КОМИТЕТА

ЛЮБОВЬ КЛЕМЕНТЬЕВНЫ МИХАИЛИЧЕНКО

В скорби переживая постигшую нас потерю, выражаем искреннее соболезнование семье почившей.

певание их в печати. В новой книге "Комиссары возвращаются в строй" (Москва, 1964 г., 424 стр.) даны биографии 24 комиссаров Гражданской войны. Среди них шесть были расстреляны в ежовщину, а ныне воспеваются. Это **царевич Филипп Исаевич Голощекин**, участник Екатеринбургского злодеяния, а затем комиссар армии на Урале, Н. Н. Кузьмин, 6-й армией комиссар Кавказского фронта в 1920 году В. А. Трофимов, комиссар Арам Осенян, Пом. Нач. Политуправления СССР в 1937 году А. С. Булин, комиссар армии Г. Н. Пылаев. В этой книге еще раз приводятся данные о царевичестве и участии в нем наряду с Юровским, Войковым и Белобородовым представителя ЦК на Урале Филиппа Исаевича Голощекина. Отметим, что теперь в 1965 году советская печать снова подтверждает факт гибели **всей Царской Семьи** и восхваляет проклятых царевичей!

В Воронеже издан сборник стихов **Анатолия Жигулина** "Память". Автор провел много лет в концлагере на Колыме вместе с Солженицыным и многие его стихи говорят о концлагере, где заключенные носили номер на спине; вот отрывок его стихотворения "Бурундук", посвященного принесенному в барак маленькому бурундуку (небольшой грызун, водящийся на Дальнем Востоке):

А нарядчик, чудак-детина,
Хохотал, увидав зверька,
— Надо номер ему на спину.
Он ведь тоже у нас Зе Ка.

ЗК — заключенный в концлагере; термин еще моих времен, когда заключенные еще не носили номера на спине, шапке-ушанке и на брюках ниже правого колена.

Не дожидая освобождения и реабилитации **Алексей Маленький**. Это один из первых молодых журналистов-комсомольцев, начавший помещать свои статьи и очерки еще в 1922 году. Помню его среди многочисленных молодых журналистов, которые посещали строительство Кузнецкого металл. Комбината, когда я еще отбывал там ссылку. Оказывается, он в 1937 году был арестован и заключен в Студенческий концлагерь в Вост. Сибири за Полярным кругом. Но там, видимо, пристроился к администрации, если мог в 1940-44 годах написать целую книгу о строительстве железной дороги руками несчастных заключенных, которые гибли тысячами, замерзая в пургу и недоедая в набитых бараках, что дало возможность построить дорогу в срок и отличиться бесчеловечному чекисту — начальнику строительства Крушинскому. Там в лагере автор сошелся с заключенной коммунисткой **Марией Архангородской**, которая сохраняла, работая в управлении строительства его рукопись. Он умер в концлагере в 1946 году, но она благополучно провела еще 10 лет в заключении, вышла на свободу в 1956 году и издала в конце 1964 года роман "Покорители тундры" Алексея Маленького в 664 стр., ярко описывающий концлагерную страду, свидетелем и жертвой которой он сам погиб после девяти лет заключения.

В журнале "Новый Мир" продолжается печатание мемуаров И. Эренбурга. Будучи всегда справедлив в оценке даже политических врагов, хочу привести его интересные стихи, написанные им в 1947 году при посещении могилы М. Ю. Лермонтова в Тарханах.

Тарханы — это не поэма:
Большое крепкое село.
Давно в музей безумный демон
Сдал на хранение крыло.
И посетитель видит хрупкий,
Игрушечный погасший мир,
Изгрызенную в муках трубку
И опереточный (?) мундир.
И каждому немного лестно,
Что это Лермонтовское кресло.
На стенах множество цитат
О прошедшей перемене.
А под окном заглохший сад
И "счастье", скрытое в сирени.
Машины облегчили труд.
В селе теперь десятилетка.
Колхозники исправно чтут
Дела прославленного предка.
И каждый год в тот день июля,
Когда его сразила пуля,
В Тарханах праздник. Там с утра
Вся приедет детвора.
Уж кумачем зардели арки,
Уж сдали государству рожь
И в старом лермонтовском парке

Танцует дружно молодежь.
Не нет ни топота, ни свиста...
Давно забыт далекий выстрел
И только в склепе, весь продрог,
Стоит обшитый цинком гроб.
Мотор заглух, шофер хлопочет.
А девушка в избе бормочет
Все тот же милый сердцу стих
И страсть в ее глазах глухих (?),
Приподняты углами брови.
А ночь, как некогда, темна.
Поют и пьют. Стихи читают.

Сверкнословят.
А сердце в цинк стучит. Все выпито
до дна.
"Люблю отчизну я, но странною
любовью..."
А что тут странного? Она у нас одна.

Интересны также описание современного состояния Ясной Поляны, имения Тургенева "Спасское", дома Лескова в Орле и могилы Фета. Эта самая лучшая часть этих мемуаров. Затем он опять описывает свои поездки в Западную Европу, но много страниц уделяет преследованиям евреев в 1949-1953 г. г. Эренбург говорит об убийстве вечером на глухой улице Минска директора Еврейского Театра в Москве Соломона Михайловича Михозельса в мае 1948 года и приписывает его "агентам Берии", хотя знает, что оно совершено одним из последних отрядов власовцев, оставшихся в России. На самом деле Берии зачем было прибегать к убийству на улице.

Затем Эренбург цитирует свою статью об антисемитизме, помещенную в "Правде" в сентябре того же 1948 года, и говорит, что вместе с писателем В. С. Гроссманом готовил к печати "Черную Книгу" об убийствах евреев в годы войны на оккупированной немцами части России. Но в конце 1948 года закрыли Еврейский Антифашистский Комитет и его орган на еврейском языке "Эмес" и арестовали, а в 1949 году расстреляли писавших на "идиш" писателей и поэтов: Переца, Маркиша, Квитко, Бергельсона, Фефера и артиста Зускина. Началось преследование "безродных космополитов", в большинстве евреев (Гурвич, Юзовский, Качельсон). Здесь Эренбург делает поразительное признание, которое говорит, что у него сохранились явные нечиста. Его, якобы, перестали печатать с весны 1948 года и он ежедневно ждал ареста; по Москве пошли даже слухи о его аресте. Тогда он написал личное письмо Сталину. На другой день ему позвонил Маленков и спросил, почему он раньше не предупредил "нас" (Сталина и Маленкова) о том, что его не печатают. Эренбург ответил, что он просил об этом переговорить со Сталиным секретаря ЦК П. Н. Поспелова, на что Маленков ответил: "странно, товарищ Поспелов такой чуткий человек и нам (т. е. Сталину и Маленкову) ничего не сказал". С этого момента сразу напечатать все его залежавшиеся статьи и газеты звонили, прося у Эренбурга новых статей!

Этот рассказ звучит очень странно. Выходит, что Эренбург был очень близок Сталину и Маленкову и Поспелову, которые ему покровительствовали; но он хочет уверить теперь читателей, что он наравне с другими писателями-евреями стоял под угрозой ареста. Ему потом было тяжело слышать заграничной, что в Израиле выпущенный из СССР сионист писал, что в тюрьме 1949 года он встретил расстрелянного впоследствии поэта Фефера, который сказал ему, что "Эренбург повинен в расправе с еврейскими писателями". Так считали погибшие в 1949 году его друзьям-соплеменники, что он стремится теперь опровергнуть. Напомню читателям его рассказ о писателе Бабеле, который после интимной беседы с Эренбургом был арестован и расстрелян; ему он говорил в присутствии своей жены — подруги молодости жены Ежова, что Ежов сам никого не расстреливает по своему почину, а лишь выполняет приказы Сталина. После этого разговора с Эренбургом дружба жены Бабеля с женой Ежова не спасла мужа от расстрела. В конце этой части мемуаров он расписывает свою дружбу с западными просоветскими писателями и литераторами, которые ему до сих пор верят и его любят!

Получая с большим опозданием "Журнал Московской Патриархии", с возмущением читаю сразу после Пасхального послания патриарха его заявление от 26-го февраля, почему-то напечатанное

по случаю Пасхи с двухмесячным опозданием и тем более показывающее, как далек ему дух Православия. Когда наша Церковь Архиерейского Синода за Рубежом искренне воспекает в Пасхальную ночь "друг друга обьемем рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением", Патриарх заявляет от имени Православной Церкви, что протестует против возможности прощения германских "военных преступников" за совершенные ими 20 с лишним лет назад жестокости в период мировой войны. Он опять повторяет, что во время войны при воздушных бомбардировках страдали православные храмы, хотя не может назвать ни одного случая разрушения храма в осажденном Ленинграде, но при этом молчит о том, что в его глазах не является преступлением: разбор на кирпичи в мирных условиях "социалистического строительства" дивных православных храмов, что цинично называли "производство кирпича по заветам Ильича". Патриарх говорит, что сам пережил бомбардировку осажденного Ленинграда, но молчит о том, как еще задолго до войны разобрали на кирпичи храм во имя Скорбящей Божией Матери на Воскресенском проспекте (ныне проспект Чернышевского), построенный царевной Наталией Алексеевной, сестрой Основателя столицы, или дивные военные храмы: Благовещенский, Симеоновский и Покровский соборы. Еще сейчас Святыни столицы: Исаакиевский и Казанский соборы являются антирелигиозными музеями и ежедневно звучат в них кошущая безбожных экскурсоводов и пропагандистов. Он уверяет, что немцам нельзя простить совершенные, якобы, ими убийства православных священников (если бы это случилось, как это раздула бы советская печать), но молчит о мучительной смерти в Киеве митрополита Владимира Московского (потом Петроградского и Киевского), при котором начал в Москве свое служение, о гнусном издательском процессе и казни митрополита Вениамина, которого он сам был викарием; однако, все советские почести, полеты за границу, кремлевские банкеты для 88-летнего патриарха скоро кончатся и он предстанет перед Вечным Судней, Который удостоил этих его предшественников по кафедре обоих столиц мученического венца! Зачем же из угодничества перед Брежневым твердить, что Православной Церкви чудно всепрощение даже в Пасхальную ночь? Зачем извращать православное учение и обманывать свою измученную этой церковной ложью и пресмыканием перед врагами Православия паству?

Подобной ценой Патриарх добивается права замешать по согласованию с Куратовым вакантные епископские кафедры.

Вместо уволенного на покой поклонника коммунизма из изменивших нашей Церкви пастырей эмиграции прот. Иоанна Соколя назначен в Смоленск хиротонисанный 11-го февраля с. г. **Антоний (в миру Онуфрий Иванович Вакарик)**. Это Буковинец, родившийся в Румынии 26-го июня 1926 года. 18-ти лет он после первой оккупации Буковины в 1940-41 годах поступает послушником в румынский монастырь в 1942 году. 21-го года постригается в рясофор с именем Антония и три года спустя становится иеромонахом. Первые годы его монашества совпали с периодом румынской оккупации (1941-44). После перехода Буковины к СССР он еще, не будучи иеромонахом, несет послушание эконома, требующее сношений с органами советской власти, что делает еще в первые годы второй оккупации советскими войсками Буковины. Но лишь в возрасте 30-ти лет Вакарик едет в Москву учиться в семинарии, что показывает, что он не имел духовного образования, когда в возрасте 21-го года в качестве эконома в рясофоре занимался хозяйственными делами Иоанно-Богословского монастыря. За восемь лет пребывания в Москве о. Вакарик кончает семинарию и проходит Духовную Академию. Любопытна тема его курсового сочинения: "Секта иеговистов, ее история и вероучение". Это показывает, что он проявляет интерес к одной из полицейской запрещенных в СССР сект, материалы о которой собирает Комитет Госуд. Безопасности. Это больше интересует Вакарিকা, чем богословские проблемы. Теперь его карьера пошла быстро: 7-го февраля митрополит Никодим его возводит в архимандриты, 11-го февраля происходит наречение, а 12-го февраля хиротония, ко-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОБРАНИЕ В ДЕТРОЙТЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Детройте состоялось "собрание солидарности с мероприятиями президента и правительства Соединенных Штатов по противодействию коммунистической агрессии", устроенное Комитетом российских общественно-политических организаций в этом городе.

Доклады о положении во Вьетнаме и в Доминиканской республике были сделаны А. М. Бервиком и Б. М. Ивановым. Была принята резолюция, указывающая на опасность уступок коммунизму и настаивающая на решительном противодействии коммунистическому наступлению и на усилении американской антикоммунистической пропаганды. Эта резолюция послана президенту Джонсону в Вашингтон.

АКТИВНОСТЬ В. П. КАМКИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

"Н. Р. С." опубликовало объявление существующей в Вашингтоне книжной торговли и издательства "Виктор Камкин" о том, что эта фирма "в ближайшее время выпускает каталог поэзии, одним из разделов которого является поэзия русской эмиграции".

Фирма просит лиц, "заинтересованных в помещении их произведений в этот каталог и в покупке фирмой указанных книг", срочно сделать фирме соответствующие предложения. Другими словами, фирма предлагает эмигрантам, авторам поэтических произведений, не только бесплатную рекламу, но даже и покупку их произведений.

В связи с этим, русские общественные круги в Нью Йорке обращают внимание на то, что это объявление — еще одна попытка владельца фирмы "Виктор Камкин" установить контакт с русскими эмигрантами и втянуть их в орбиту деятельности его фирмы, состоящей представителем советской "Международной Книги" в Москве на Соединенные Штаты.

Владелец этого представительства В. П. Камкин был, в прошлом, участником вооруженной борьбы с большевиками на Дальнем Востоке и последним председателем Российской Эмигрантской Ассоциации в Циндао. Ему принадлежат заслуга спасения русских эмигрантов в Циндао в 1945 году от захвата их большевиками. Благодаря обращению В. П. Камкина к американцам, русская колония в Циндао была оттуда эвакуирована при приближении советских войск к этому городу.

В марте 1949 года В. П. Камкин прибыл с Дальнего Востока в Калифорнию. Оттуда он впоследствии переехал в Вашингтон, где основал свою книжную торговлю, которая была вначале незначительным предприятием. Однако, после поездки В. П. Камкина в Москву и соглашения, заключенного им с "Международной Книгой", его фирма начала быстро увеличивать свои обороты и в настоящее время может быть названа очень крупным коммерческим делом.

Сделавшись представителем "Международной Книги", В. П. Камкин оказался в связи и в зависимости от советских учреждений.

Всесоюзное объединение "Международная Книга" было основано в Москве в 1923 году. Фирма "Виктор Камкин" значится в списке "книготорговых фирм,

торую возглавлял митрополит Пимен. На снимке видим полного молодого епископа Антония с подстриженной бородкой и выбритыми неделю назад щеками. Видимо, он иеромонахом брился, а теперь, подражая Никодиму, решил в епископском сане больше не брить щеки. Но за неделю его архимандритства щеки покрыты короткими волосами, как у брившегося неделю назад мужчины.

21-го февраля в Рязани состоялась другая хиротония. Вместо переведенного в Воронеж архиепископа Палладия (Каминского) митрополит Никодим пожелал возвести во епископа того старого, ныне овдовевшего почти 70-летнего пастыря, которому он сам в детстве прислуживал. **Борис Гаврилович Скворцов**, сын рязанского сельского священника, родился 30-го сентября 1895 года и кончил весной 1917 года уже после

с которыми объединение имеет постоянные сношения», появляющиеся в московском журнале "Внешняя Торговля". Тот же журнал в 1957 году обрисовал деятельность "Международной Книги" следующим образом: "От запротажи небольших партий литературы по отдельным вопросам объединение перешло к торговле печатной продукцией на базе торговых отношений и долгосрочных контрактов... Международная Книга с помощью своих торговых партнеров, а зачастую и сами фирмы стали проводить в городах различных стран не только выставки советской литературы, но и ее продажу на этих выставках... но, как бы хорошо ни была поставлена коммерческая информация, все же наилучшие деловые результаты дают личные контакты. Не случайно, поэтому, что количество визитов представителей деловых кругов во Всесоюзное объединение из года в год увеличивается. В помещении Объединения ежедневно можно встретить людей из различных стран мира. В. И. Ленин особенно ценил организующую и мобилизующую роль общественно-политической литературы. Основное место в литературе, которая входит в номенклатуру Международной Книги, занимают произведения основоположников марксизма-ленинизма".

Некоторые элементы этой характеристики "Международной Книги" и фирм, состоящих с нею в связи, отразились на деятельности В. П. Камкина. В 1964 году его фирма устроила в Вашингтоне большую выставку советских изданий на украинском языке, приуроченную к открытию памятника Тарасу Шевченке, а затем, в сотрудничестве с существующим в университетском городе Рочестере и состоящим из американских граждан русского происхождения и из русских эмигрантов обществом "Литература и Искусства", "грандиозную выставку-продажу русских книг и художественных

изделий" советского происхождения.

Контакт В. П. Камкина и его советской фирмы с русскими эмигрантами не ограничился выставкой в Рочестере. С осени 1964 года эта фирма начала устроить в своем помещении в Вашингтоне русские собрания, на которые приглашала живущих в этом городе русских эмигрантов. Предлогом для этих собраний были лекции русских писателей, журналистов, ученых. Собрания сопровождались каждый раз обильным угощением за счет фирмы.

Одним из первых лекторов, участвовавших в этих собраниях, был известный историк, сотрудник парижского "Возрождения" проф. Н. Ульянов. После него у В. П. Камкина выступали, в качестве лекторов, один из редакторов американского журнала на русском языке "Америка" Л. Домгер, преподаватель русского языка и русской литературы в одном из американских университетов В. Бутков, сотрудник некоторых русских эмигрантских газет и журналов И. Эберштейн и автор книги "Российская Духовная Миссия в Пекине" В. Л. Петров.

Некоторые др. русские эмигранты, в том числе проф. Г. П. Струве, сотрудничают с В. П. Камкиным в предпринятом им издании произведений русских писателей и поэтов. В частности, фирмой Камкина начато издание полного собрания сочинений такого поэта-антикоммуниста, как Н. С. Гумилев. Коммунистический пропагандный элемент был исключен и из тех лекций, которые были прочитаны у Камкина названными выше русскими эмигрантами, но своими безупречными, в прошлом, именами, все они покрыли продолжающуюся работу Камкина по вовлечению русских противников коммунизма в орбиту советского предприятия. Обращение В. П. Камкина к русским зарубежным поэтам — новый этап этого вовлечения.

революции Рязанскую семинарию, затем два года был священником в Касимове и 46 лет священником Борисоглебской церкви в Рязани, где получил все награды, которые может иметь священник вплоть до митры и служения Божественной Литургии с открытыми (как при архиерейском служении) Царскими Вратами. В своем слове на наречении новый епископ вспомнил долгие годы служения в том же храме, ставшем затем собором (по разрушении древнего кафедрального собора). На его хиротонии митрополит Никодим прибывший из Москвы в Рязань со своими двумя любимцами архиепископом Алексеем Ридигером и епископом Филаретом Денисенко, говорил: "Твое служение пресвитера было не без огорчений. Твоему усердию мы все, рязанцы, свидетели верные. В трудные минувшие военные годы ты в Скорбященском храме Рязани утром и вечером возносил молитвы о победе народу нашему над врагом и в ушах моих звучит голос твой, ободривший паству... юным отроком истинным утешением была для меня возможность подать Тебе кадило или получить из твоих рук просфору... Твое служение влекло меня и пленяло и уловило в мрежу Христову и ныне от православного архиерея, совершающего в этом соборе твоё поставление во епископа прими благодарный поклон. Не только я, но и многие служители церкви назидались твоим образом пастыря-гражданина (?). Эта хиротония свидетельствует о благодарности митрополита, фактически правящего ныне патриархией и проводящего политику "гражданина с панагией", выполняющего задания власти, к тому пастырю, который его в детстве привлек к церкви. Помнят ли эти архипастыри и пастыри безбоязненное слово св. Апостолов Петра и Иоанна о том, "справедливо ли пред Богом — слушать вас (синедрон) более, нежели Бога" (Деян. 4:19), когда они выполняют функции покорных безбожников "пастырей-граждан"?"

Неугомонный Александр Казем-Бек в статье, посвященной 40-летию со дня кончины Патриарха Тихона, употребляет обычный для него недобросовестный прием. Говоря о борьбе Патриарха против расколов, он пишет: "все внутренние нестроения как "обновленчество", "носифлянтство", "григориянство", украинская "липовщина" отошли в область прошлого". Здесь столь принятое у большевистских журналистов смешение вместе совершенно разных течений или явлений (спекулянты, белогвардейцы и

шпионы, как будто политический враг "белогвардеец" имеет что-то общее со спекулянтом или шпионом?). Обновленчество и григориянство были агентурой ЦК партии и ОГПУ по разложению Церкви, а "Иосифлянтство" было протестом верных заветам Патриарха Тихона и прямому приказу его заточенного местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра Крутицкого отказаться следовать по пути угодничества перед безбожной властью, на котором Патриарх Сергей и его преемник Алексей перегадали обновленцев и тем сделали для ЦК партии ненужным самое существование обновленчества; поэтому его заправила обновленческий орденосец Сергей Ларин "покаялся", превратился на год в 1942 году из архиепископа в перомонаха, чтоб после ареста им в Одессе в 1944-45 г. г. ряда священников снова стать епископом, а теперь после возглавления Берлинского экзархата архиепископом Ярославским.

Такой же ложью для обмана незнающей положения вещей заграничной паствы является утверждение Казем-Бека, что "в большей мере исцелены расколы зарубежные — десятки (!?) иерархов и сотни священников возвратились в лоно Матери-Церкви. Оборотистый Казем-Бек, как бесчестный бухгалтер Патриархии приписал по нулю к числу возвратившихся в "лоно Москвы" иерархов и священников: в первом случае он мог бы говорить об единицах, во втором — набрал бы десяток, но не сотню. Однако, ТАСС, передавая ложное интервью митрополита Пимена, вынуждено было назвать мужественно отстаивающего гонимое на Руси Православие нашего экзарха и архиепископа Антония, о самом существовании которого и его деятельности на ниве Православия до сих пор в СССР не знали читатели советской печати. За нашего Владыку Антония, а не за Алексея, Пимена или Казем-Бека молятся про себя иноки и паломники спасенной от закрытия выступлениями Владыки Антония Женева и Почаевской Лавры.

В том же № 4 журнала Московской Патриархии сообщаются для желающих поступить адреса трех Патриарших семинарий: Московской, Ленинградской и Одесской, что официально подтверждает ликвидацию Жировицкой семинарии. Возможно, что "дипломаты" Патриархии представляют это Ватикану, как уступку католикам, ибо эта семинария готовила миссионеров для Запада России.

Алексей Ростов

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Губернатор штата Нью-Йорк Нелсон Рокфеллер призвал население штата отметить "день протеста против советского антисемитизма".

В Нью Йорке в это день состоялся многолюдный митинг. Председателями этого митинга были возглавитель Американского Совета Сионистов д-р Макс Нуссбаум и возглавитель постоянного совещания председателей американско-еврейских организаций, бывший берлинский главный раввин Иоахим Принц. Речи были произнесены принадлежащим к республиканской партии сенатором Джэкобом К. Джэвитсом, который сам еврей, и принадлежащими к демократической партии мэром города Нью Йорка Робертом Вагнером и братом покойного президента Соединенных Штатов, сенатором Робертом Ф. Кеннеди. Вагнер и Кеннеди — католики.

Раввин Принц огласил обращенное к участникам митинга послание президента Джонсона. В этом послании президент, между прочим, заявил:

"Я не раз уже высказывал мою личную озабоченность и озабоченность правительства Соединенных Штатов, вызванную тяжелым положением евреев в Советском Союзе. Все американцы, осуждающие несправедливость, где бы она ни проявлялась, не могут не сожалеть об этом трудном положении евреев и о препятствиях, затрудняющих их религиозную и культурную жизнь. Мы считаем, что в интересах всего человечества, духовное и культурное наследие этих людей должно развиваться и сохраняться. В духе миролюбия и благоразумия мы высказываем нашу твердую надежду на то, что советское руководство улучшит положение еврейского меньшинства... Оно этим сделает значительный шаг к устранению существующего между нами морального и эмоционального барьера и поможет ослаблению напряжения".

За несколько дней до этого митинга "Нью-Йорк Таймс" опубликовал обращение к редакции этой газеты письмо двух известных советских евреев — академика Льва Ландау, получившего в 1962 году Нобелевскую премию за свои научные открытия в области физики, и профессора Евсея Либермана, имя которого, в последнее время, связывается с приписываемым советскому правительству стремлением к признанию личной

Парижским Отделом Российского Народно-Монархического Движения
издана новая брошюра
МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ
Выпуск № 2
Цена — 1 фр. фр. или 20 ам. центов.
Выписывать можно от редакции газеты "Наша Страна" или от Книжного магазина "КАМА"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine

ГАЗЕТА
"РУССКИЙ ИНВАЛИД" № 158
продается:
в магазине бр. Лашкевичей (ул. Леандро Алем № 1140) и в киоске при Кафедральном Соборе (Нуньес 3541).

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прнем ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакроссе).

ческой жизни СССР. Авторы этого письма высказали мнение, что созданный в Нью Йорке митинг будет провокацией, которая "не достигнет ничего, кроме нанесения вреда отношениям между нашими государствами".

Д-р Нуссбаум и раввин Принц заявили во время митинга, что, по их мнению, письмо Ландау и Либермана доказывает только то, что советская власть обеспокоена протестами против антисемитизма в Советском Союзе.

Эта мысль высказана также в сообщении, которое, кроме названных ораторов, подписали также председатель Американского Еврейского Комитета Моррис Б. Абрам, председатель еврейской антидиффамационной Лиги "Бнай Брит" и Американско-Еврейского Совещания по делам евреев в СССР Лейбель Катц, и профессор еврейского университета "Ешива" в Нью Йорке Эммануил Рахман.

Второй митинг, с участием, приблизительно, 4.000 человек состоялся в тот же день в городе Уайт Плэнс, вблизи Нью Йорка. Раввин Артур Гертцберг заявил на этом митинге, что советская власть отказывается евреям в СССР в праве открывать синагоги, подготавливать новых раввинов и изготавлять предметы богослужебного обихода, утверждая, что евреи сами всего этого не хотят.

"Мы говорим Кремлю, — воскликнул раввин Гертцберг, — дайте евреям свободу и тогда мы увидим, кто из нас прав".

В январе с. г. в синагоге Зихрон Ефраим в Нью Йорке, которая находится напротив здания советской делегации в Объединенных Нациях, состоялось с участием, приблизительно, тысячи человек собрание протеста против положения евреев в СССР. Во время этого собрания к балкону здания синагоги была прикреплена бронзовая доска, на которой написано по древне-еврейски и по-английски: "Внемлите воплю угнетенных — еврей в Советском Союзе". По ночам эта доска освещается рефлекторами и должна, по мнению еврейских организаций в Нью Йорке, непрерывно напоминать советской делегации о том, что евреи в СССР подвергаются преследованию и дискриминации.

Еще до этого собрания, советская делегация заявила американской делегации в Объединенных Нациях протест против собрания и предположенного прикрепления доски к зданию синагоги, но американская делегация этот протест отклонила, а делегат Соединенных Штатов в Объединенных Нациях Эдлай И. Стивенсон участвовал в собрании.

В апреле советская делегация предъявила американской делегации второй протест, на который американская делегация теперь ответила, что она его еще раз отклоняет.

"ЛЕТАЮЩИЕ КАЗАКИ"

Нам пишут из Нью Йорка: Украинская пресса в Соед. Штатах сообщает, что участники существующих на одной из американских военно-воздушных баз в Техасе курсов по подготовке пилотов избрали тризуб своей эмблемой и назвали себя "летающими казаками".

На основании существующих в американской авиации правил, участники одного из выпусков этих курсов носят изображение тризуба на левом рукаве своего обмундирования и будут его носить в течение всей своей последующей службы в военной авиации.

Тризуб был избран эмблемой по предложению лейтенанта Стивена Н. Олека. Этот офицер, сын галицких иммигрантов, родился в Соединенных Штатах, но получил образование в украинской католической средней школе. Украинские "ученые" снабдили Олека информацией о происхождении и значении тризуба. В этой информации сказано:

"В X веке украинский император, Владимир Великий, принял христианство от Византии и тризуб был провозглашен его семейным гербом. Согласно существовавшему в ту эпоху обычаю, он стал и национальным гербом. Как верховный главнокомандующий вооруженными силами, Владимир Великий, с изображением тризуба на своих знаменах, защищал христианство против варваров, азиатских монголов. Он сражался не только за независимость и свободу собственной страны, но, в то же время, защищал западные государства и их культуру от разрушительной силы монгольских азиатских кочевников".

Г. Месняев

РАЗРУШИТЕЛИ

В последнее время в эмигрантской прессе стали много писать о роли христианства и Церкви в жизни современного человечества.

Рассуждения этого рода, как правило, направляются против Церкви, как установления, якобы, препятствующего распространению среди современных людей истинного нецерковного христианства. При этом модернистам разных толков, Церковь представляется, как нечто застывшее в устаревших, не отвечающих современности, формах, как нечто глубоко схоластическое и официально бездушное.

Нападки на Церковь — явление, конечно, не новое. Со времен ранних ересей, не раз потрясавших Церковь, до "живоцерковцев" и "обновленцев" нашего времени — непрерывно шла разрушительная атака на Церковь, имевшая и имеющая своей целью разрушить и всячески поколебать самый главный и непоколебимый оплот нашей жизни.

Казалось бы, нам, русским, имевшим печальную возможность убедиться в крайней вредности всех предреволюционных и революционных усилий, направленных, под разными покровами, к разрушению Русского Православия (ведь дальше говоря о Церкви, мы будем говорить о Православной Церкви) — уже не к лицу заниматься всякого рода реформаторскими мечтаниями и, порицая "мертвую религиозную мысль, догматическую схоластику провинциальной косности" и восхвалять модернистически настроенных, впадающих в прелесть, епископов. К сожалению, в этом очень сомнительном деле сомкнулись и эти самые либеральные епископы, и люди, отличающиеся развязным верхоглядством, берущие на себя смелость судить обо всем с необыкновенной легкостью в мыслях и те, которые кичатся тем, что они, по своему интеллектуальному превосходству над прочими, не ходят в церковь и многие другие доморощенные гуманисты, философы и богословы. Все они, в том или ином виде, противопоставляют Церкви какое-то новое, настоящее, неискаженное христианство, которое, де, придавлено в официальной Церкви грузом всяких устаревших понятий, предрассудков, обрядов и форм.

Однако, в таких рассуждениях обычно не договаривается до конца то, что же эти реформаторы понимают под настоящим, нецерковным христианством.

О христианстве ими обычно говорится в каких-то неопределенных, крайне расплывчатых чертах, в елебно-гуманистическом тоне, в какой-то сентиментальной расслабленности, отвечающей настроению любителей всего самого прогрессивного и современного. Смысл всех этих расуждений, как правило, сводится к рекомендациям как-то приспособить христианские понятия к требованиям современности, сделать христианство какой-то удобной и приятной частью современного крайне упрощенного мировоззрения, то есть, другими словами, высокое религиозное учение снизить до вульгарных требований толпы.

Умалчивается обычно и о том, что все эти прогрессивные христианские течения зиждятся не на всей полноте евангельского учения, исповедуемого Церковью, а на Евангелии "исправленном" и приспособленном к тем воззрениям и к тем настроениям, которые свойственны поклонникам, так называемой, "свободной религиозной мысли". А эта свободная религиозная мысль, обычно ведет к тому, что из Евангелия берутся только отдельные места, отдельные изречения и тексты, на конх строятся всякого рода сектантские, преимущественно рационалистического толка, совершенно произвольные умозаключения, не имеющие ничего общего с той Истиной, которой обладает Церковь.

Такое свободное обращение со Словом Божиим часто приводит и к тому, что христиане этого рода отрицают божественную природу Спасителя Мира, ставя Его в один ряд со всякими другими, так называемыми, "учителями жизни", и тем самым лишая христианство самой главной и самой существенной его основы. Бесчисленные рационалистические секты, храмы которых не увенчивают символ христианства — крест, — показывают насколько далеко отошли те, которые считают себя христианами, от подлинного христианства.

Такое внецерковное христианство приводит, в конечном итоге, к очень вредным результатам: оно воспитывает в человеческих душах чрезвычайно широкую терпимость, простирающуюся не только до "непротивления злу", но и к примирению с ним, к какому-то слащавому всепрощению, к чувствительному, расслабленному ложному гуманизму и пацифизму.

Совершенно понятно поэтому, почему сторонники свободной религиозной мысли, обращаясь с исключительной свободой с евангельским учением, отрицают Церковь и всячески стараются уронить ее авторитет и приуменьшить ее значение для современных людей. Для людей этого толка совершенно непереносим строгий, неизменный и непоколебимый духовный строй Церкви, определенность ее догматов, строгая иерархичность и та требовательность, которую Церковь предъявляет к своим пасомым.

По мнению церковных модернистов всех видов, именно эти свойства Церкви делают ее ненужной и чуждой большинству людей, ищущих не духовной дисциплины и послушания, а свободы от всякого рода духовных обязанностей.

Модернисты полагают, что и для русского народа Церковь давно утратила свое значение и для того, чтобы значение это возродить, по их мыслям, надо прибегнуть к самым широким и либеральным реформам внутри ее.

Такое убеждение совершенно несправедливо и неправильно. Модернисты, к сожалению, не поняли того, что хорошо поняли большевики в итоге своей долголетней борьбы с Православием. Большевики убедились в том, что для русского народа Церковь имеет громадное значение. Поэтому-то они, в самые критические для себя дни, постарались ловко использовать в своих целях исконную русскую приверженность к православному Храму, полуоткрыв его для верующих.

Нужно ли говорить о том, как многообразно, неисчерпаемо многогранно, влияющие и воздействие Православной Церкви на русские души? Казалось бы, после страшных лет большевистского насилия над русским народом, народ этот давно должен был бы забыть все то, что в его памяти связано с русским православным храмом. А вот, поди ж ты, подсоветский писатель, — "ровесник Октября", А. Солженицын, в грусти вспоминает как когда-то над русскими полями "раздавался звон вечерний, плыл над селом, над полем, над лесом". "В эти камни, — думает он, глядя на разрушенные церковные своды, — в колодежки эти наши предки вложили все свое лучшее, все свое понимание жизни". И именно теперь, в годы страшных гонений на Русскую Правду, особый смысл приобретает то, что писал когда-то Некрасов о православном храме:

Храм воздыханья, храм печали —

Убогий храм земли твоей:

Тяжеле стонов не слышали

Ни римский Петр, ни Коллизей!

Неизмеримо духовное значение русской Церкви для нас: "Войди! Христос наложит руки и снимет волею святой с души оковы, с сердца муки и язвы с совести больной..."

И та же Церковь, и, только Она одна дает нам возможность ощутить глубоко и проникновенно нашу связь с русским историческим прошлым, с нашими предками и со всеми теми, которые многие века, в глубоком умилении, вслушиваясь в величавые, строго задумчивые слова, прославляющие Того, Кто показал нам свет.

Представим себе древнюю Русь, представим себе обитель преподобного Сергия Радонежского — ощутим на мгновение всю духовную прелесть этого святого места, где "все худостно, все нишето, все сиротински"; в самой ограде монастыря первобытный лес шумел над кельями и осенью обсыпал их кровли пальмами листьями и иглами; вокруг торчали свежие лни и валялись стволы срубленных деревьев; в деревянной церковке за недостатком свеч пахло лучиной; в обиходе братии столько же недостатков, сколько заплат на сермяжной раске игумена..." (В. О. Ключевский).

Вы прочли это и на вас пахнуло чем-то родным, близким, неотделимым от вашего русского существа, от всего того, что неразрывно связано с русским цер-

М. М. Спасовский

СПИНОЮ К ПРОПАСТИ...

"Западная цивилизация стремится прежде всего к исключительному утверждению безбожного человека", — так писал в свое время гениальный русский мыслитель Владимир Соловьев.

Но что такое "безбожный человек"? Это прежде всего и умственно и морально примитивный обыватель, лишенный глубины во всем, но целиком восхищенный самомнением и всезнайством. Он сегодня равнодушен к Небу, но он готов к тому, чтобы завтра дико кощунствовать. Вчера он боролся за "свободную веру" и эта "свободная вера" вылилась у него в свободное неверие и готова в любой момент завершиться в тираническое безбожие. Так мы видим в жизни.

Но это не все. Это лишь одна из гра-

ковным бытом, с драгоценной русской церковной старинной.

Нет более высокой, нет более тонкой, более возвышающей и утешающей поэзии, нежели та, что живет под сводами православных храмов.

Что можно сравнить, например, с теми душевными движениями, которые затопляют ваше сердце, когда в чистый четверг, на Страстях Господних вы, с неизменным волнением, слушаете много раз слышанные, но как будто всегда новые слова, о том, как во дворе архиерея Каиафы, апостол Петр трижды отрекся от Христа. "И помяну Петр глаголю Иисусов, реченный ему: яко прежде даже петел не возгласит, трикратно отвержиши мене. И изошед вон, плакался горько". О впечатлении, производимом этой потрясающей евангельской сценой на человеческие сердца когда-то писал Чехов, в своем самом любимом рассказе "Студент".

И что же после всего этого стоют туманные рассуждения о каком-то внецерковном христианстве, о каких-то новых религиозных идеях, о каких-то переменах, которые следует внести в православное вероисповедание? Чего стоят эти рационалистические, сентиментальные, но по существу бездушные, маниловские мечтания о христианстве вне Церкви?

Такого христианства нет и быть не может. В самом деле, какие могут быть добавления, исправления и изменения в той гармоничной законченности, в той определенности, твердости и неизменности, которая отличает Церковь с апостольских времен? В самом деле, что можно добавить к совершенному зданию?

Об этом прекрасно писал когда-то замечательный русский мыслитель В. В. Розанов, обладавший в отношении многого каким-то редким и трудно постижимым "шестым чувством". Говоря о русской православной Церкви, он писал: "Да не касаются же руки человеческие этой высочайшей святости человечества. Что-нибудь поколебать здесь, сместить, усилить поправить, даже улучшить... более преступно, более ужасно, чем вызвать кровопролитнейшую войну, заключить позорнейший мир, предательством отдать провинцию врагу. Ввести неудачную программу в семинариях, удалить чин дьяконский из богослужения — хуже, чем неудачно воевать под Севастополем, чем заключить парижский трактат и даже чем "восстановить Польшу". Ох, уж эти **починщики** таинственной и живой истории!"

Не все, конечно, обладают "шестым чувством". Не все, конечно, ощущают своим сердцем бесконечную поэзию и неисчерпаемую благодать Церкви. Их, этих людей, бахвалящихся тем, что они не ходят в церковь, ничем не убедишь, им ничего не докажешь, ничем не остановишь их безудержного стремления что-то добавлять, исправлять, менять, вводить в неизменяемое и вечное, изменчивое, суетное и временное.

Однако, всем этим реформаторам, "починщикам", а по существу, разрушителям, надо напомнить о том, что и раньше было немало таких, как они. Где же они все, где их прогрессивные, псевдо-глубокомысленные и сомнительные и лукавые слова и мысли? Они ушли, они рассеялись, они унесены вихрем истории, как сухие, отжившие листья. А Церковь Божия стоит непоколебимо и будет вечно стоять в своей славе и "врата ада не сделают ю".

Г. Месняев

ней безбожного человека. Он отсек дух от своей жизни и не заметил, как превратился в праздного пустослова и безответственного болтуна, фактически ничтожного перед лицом культуры, но расторопного поклонника цивилизации с ее блестящими достижениями в области техники и механики. И, вот вам профессиональный революционер — религиозный слепец и ненавидчик всего священного. Он ненавидит священное потому, что оно обличает его пошлость. И его пошлость не простая, а агрессивная, ибо она стремится унижить мир до собственной низины. Вот туда мир наших дней и катится, к последним низинам.

Конечно, Владимир Соловьев прав, так отзываясь о западной цивилизации. Это она воспитала безбожного человека, сделала его религиозно слепым, выбросила из нутра его веру и совесть и утвердила вместо них хладнокровные расчеты и деловые планы. И на основах свободы и равенства поставила его на вершине современной демократии и создала потрясающие картины нравственного разложения. Отсюда "политические кризисы" и революции, все наши бедствия, страдания и тревоги.

Здесь лежат истоки признания коммунизма и мирного сосуществования с ним, — истоки или оплота непонимания ужасного, надвигающегося на мир, или сознательного участия в разрушении "старого мира".

Перед нами лежит в переводе с английского языка очень интересная книга Г. Д. Уэльса "Россия во мгле", София, 1921. Г. Уэльс — известный английский писатель, автор талантливых фантастических рассказов. Данная книга его есть отчет об его путешествии в советскую Россию, об его мнении, что происходит в этой стране, какова сущность большевизма, как он понял все происходящее там и как он относится к русскому вопросу.

На свое путешествие в советскую Россию Уэльс положил 15 дней, по его мнению, срок вполне достаточный, чтобы точно определить "резвый взгляд на вещи". Он был гостем своего друга Максима Горького и часто встречался со многими выдающимися лидерами большевизма. В задаче нашей статьи не входит рецензия об этой книге. Мы ограничимся передачей ее сути, очень показательной и по существу важной.

Большевики скорее понравились м-ру Уэльсу. Правда, они немножко наивные и простоватые, увлекаются каким-то скучнейшим Марксом, верят каким-то сказкам о таинственном заговоре международного капитала, но в общем — милые люди и, главное, честные. Зато остальные русские — ниже всякой критики. Крестьяне — бессмысленные полуживотные. Интеллигенты — никчемные болтуны, а генералы — так просто разбойники. Большевики в конце концов — единственные люди, с которыми можно и стоит разговаривать. Прямо удивительно, как могла существовать Россия раньше, когда эти люди — коммунисты — не стояли у власти! Во всяком случае, если теперь на место их сядут какие-нибудь другие русские, то ничего путного они не сделают, а будут только пьянствовать и развратничать...

Можно подумать в наши дни, что эта книга м-ра Уэльса — сборник юмористических рассказов. Она кончается изложением плана м-ра Уэльса.

Этот план таков: необходимо, чтобы буржуазные государства, особенно Америка, признали русское советское правительство, оказали бы ему полную поддержку и вступили бы с ним немедленно в торговые сношения, образовав для этого особые тресты и консорциумы, ибо большевики по принципиальным соображениям могут торговать лишь с анонимными коллективами, а не с частными людьми. При этом иностранные государства должны всячески стараться поддержать русскую советскую власть, помочь ей окрепнуть, назрывать своими мудрыми советами создание коммунистического хозяйства, с которым большевики одни в силу своей наивности и неопытности справиться не могут. В свою очередь, русские коммунисты, увидев столь желательное отношение к себе со стороны буржуазных государств, перестанут стремиться к всемирной революции, ибо поймут, что благосостояния коммунистической России

можно достигнуть и без этого. Таким образом, в мире установится рай: в России будет коммунизм, а в остальных странах разумно-либеральный капитализм. И все будет хорошо, в полном порядке!..

Нет смысла анализировать книгу м-ра Уэльса, но есть смысл подчеркнуть, что она является ярким свидетельством погружения современной западной мысли в хаос духовного затмения, который и привел английского писателя к пропасти и заставил его стать к ней спиной. К нашим дням с ним рядом стоит в такой же позе длинная вереница трагических "вершителей мира". Все они замечательны тем, что в них все погасло: и сияние веры, и молнии совести, и искры стыда...

Но как же удержаться от гибели? Это не философский вопрос. Здесь трагедия опустошенной души, здесь тот мир, —

Где зовут святое низким,

Где высокое — смешно.

(Аполлон Григорьев).

Здесь все направляется корыстным расчетом и тщеславием, здесь все вертится в светской суеде и мешанской пошлости, в море лжи и фальши, продажности и разврата, — политического разврата. Здесь тот поистине катастрофический разворот мысли, при котором современному радикалу — человеку "сознательному, передовому и прогрессивному" не достаёт мудрости даже на то, чтобы осознать свое невежество. Здесь та полунаука, которую Достоевский охарактеризовал, как "самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны".

И напрасно долготерпеливый Христос ждёт на Западе, пока там как-нибудь трое соберутся во имя Его!..

Достоевский, — это он откопал забытую погребенную Россию, ее истинный лик, ее подлинную, живую душу — в ворохе лжи и клеветы, недоношенных мыслей и дешевых слов.

Запад "работал" против России вовсе не потому, что боялся ее стремительно развивающегося хозяйственно-экономического благополучия, а потому, что видел в Исторической России крепость ее духовной силы, служащей Богу, а не земле. Земле отдавалась дань полной мерой, но Россия землю не обожествляла, не делала из цивилизации с ее сногшибательной техникой и механикой фетиша и не поклонялась ей никак, а уживчиво и крепко ютясь и согриваясь в своих духовно-душевных мечтах и переживаниях, берегла на них и крепила на них свою государственность, свою державную культуру: "Туда б в заоблачную келью, в соседство Бога скрывается мне!"

Все это было нетерпимо и невыносимо для Запада, чуждо ему, не открыто враждебно, но совершенно неприемлемо, ибо расстраивало систему расчетов и планов и свидетельствовало о слабости Запада в его жадном стремлении к гегемонии — первенству в мире.

Искание высшей правды, добра и красоты для Святой Руси было да и доньше остается, завершающим моментом жизни на земле. Ни истинного познания, ни действительного просветления, ни реального культурного бытия невозможно достигнуть без религиозно-нравственных и эстетических основ. Такова наша земля, почва, — эту Русскую Землю "ушли" и сегодняшний мир оказался стоящим спиной к пропасти. Спиной к пропасти стоит и советская Россия.

Но опять, — как же удержаться от гибели?

Один шаг, еще один последний шаг и все полетит в пропасть. "Старый мир" будет разбит вдребезги, на его развалины, на развалины добра и красоты, правды и совести взгромоздится "новый мир" — беспросветного духовного мечтательства и всеобщего духовного растления.

Надо принять Россию Историческую, присмотреться к ней, разглядеть ее, понять ее правду, ту Святую Русь, какой она росла тысячу лет, не имея никаких мировых претензий, отрицая всякие мировые рецепты и живя диктатурой совести, — той диктатурой, вне которой мир гибнет.

Русская История есть история того, как дух покоряет материю, а история Запада есть история того, как материя подавила дух и подкатила народы к пропасти.

Великий грех принял на свою душу Запад и этот грех тянет вниз, к дьяволу. Отмолить надо этот грех. Нет другого решения, нет другого способа спа-

Б. Борисов

„Монархия“ Данте и русская идея

"Зорю бьют... из рук моих
Ветхий Данте выпадает".

Пушкин

В этом году исполняется 700 лет со дня рождения Данте Алигьери — событие, которое, так или иначе, отмечается во всем мире. Думаю, что и нам будет интересно остановиться на некоторых аспектах его творчества и идеологии, которые отчасти связывают нас с этим великим беженцем, о котором Муратов сказал: "Образ Данте прежде всего образ странника". Если верно, как говорится, что нет пророка в своем отечестве, то эта фраза особенно верна по отношению Данте. Подумайте только, что величайший в мире поэт, спасая свою жизнь, вынужден был бежать из своей Флоренции, будучи голословно обвинен в шулерстве и государственных преступлениях. Таким образом, Данте познал горечь пожизненного изгнания и как "тяжело подниматься и спускаться по чужим ступеням".

Это вечная судьба людей, не могущих ужиться с косностью своей эпохи, независимо от того, откуда бы эта косность ни угрожала высокому духу. Вспомним Эразма Роттердамского, на которого нападали и католики и протестанты, потому что он считал нужными реформы в мирской конструкции католицизма, но осуждал реформаторов, которые сделали "перегиб", затронув основные догмы Церкви. К чести художественной братии, его портрет сделали и Дюрер и Гольбейн.

Итак, Данте в 1303 году уже находится в изгнании и в условиях беженства, часто меняя свое местожительство, пишет свою "Божественную Комедию", которая полностью до нас дошла случайно, как и его другое произведение "Монархия", которое было публично сожжено кардиналом Поджетти в 1329 году, уже после смерти поэта. К счастью, в свое время с него были сделаны копии. Но "Монархия" Данте католической Церковью еще много столетий была включена в список запрещенных книг.

Чтобы понять судьбу Данте и его произведений нужно не забывать, что в его эпоху в Италии шла жестокая борьба гвельфов и гибеллинов. В этой борьбе Данте занимал особое положение: он не примыкал, в сущности, ни к одним, ни к другим. Его политическая идея выходила далеко за рамки его эпохи. Из его "Монархии" ясно видно, что он верил в необходимость Империи, независимой от духовной власти, которая должна вести духовную жизнь человечества, ибо как напоминает Данте слова Христа: "Царство Мое не от мира сего". Как душа и тело созданы Богом, так и светская и духовная власть исходят от Бога. Следовательно, между ними должна быть не борьба, а сотрудничество. Но, конечно, Империю Данте понимал не как насилие и вообще очаг всякого мракобесия, как ее понимают "прогрессисты" нашей эпохи, а как источник законности, порядка, справедливости, а, следовательно, и мира.

В XVIII кантике "Рая" души святых перед тем, как расположиться в форме орла, символа Империи, составляют фразу Соломона: "Любите справедливость, вы, кто управляете землей". В своей "Божественной Комедии" Данте в бесподобной художественной конструкции передал свою религиозно-политическую концепцию мира, выносив на своих беженских плечах все то, что непорядок, незаконность и несправедливость.

сти мир от ужаса, наваливающегося на всех. Надо понять самое главное, — Россия должна возродиться, не только для себя, а во спасение всех.

Пусть Россия будет новая, и она на самом деле будет совершенно новая, но она будет РОССИЕЙ со свойственной только ей одной особой статью, — статью благородства духа. Именно на этом торжественном моменте завершится очередной эон карапканья мира по кручам к звездам.

И звезды мы эти увидим, они обольют нас благодатью своего света небесного и развеют тьму и скорбь. Человек восстанет в своей человечности и по земле разольется мир и радость.

"На тысячу лет", — говорят пророки. Так наверное и будет.

М. М. Славоский

Но, создавая свое бессмертное произведение, поэт был постоянно окружен спасточными и разными препятствиями, а потому многое он должен был выражать символами или завуалированными фразами, что позволило в нашу эпоху левым комментаторам затушевать монархические идеи Данте. Конечно, идеи Данте не были поняты ни гвельфами, ни гибеллинами, с которыми он сблизился, было, находясь вместе в изгнании, но скоро порвал с ними, с этим, как он говорит, "сборищем злодеев и преступников". Что действительно в личности Данте, так это твердость его характера. Он никогда, несмотря на свое тяжелое положение, не поступил своими идеалами и убеждениями. Он гордо отклоняет помилование, которое ему предлагают правители Флоренции. Его уж никак нельзя было бы назвать "сменовеховцем". Имеющие уши да слышат!

Отрицательное отношение Данте к гвельфам и к гибеллинам особенно ясно видно из слов императора Юстиниана, с которым поэт встречается в VI кантике "Рая" и который обвиняет гвельфов в том, что они противопоставляют французского короля Императору, а гибеллинов в том, что они прежде всего думают об интересах своей партии, из чего можно заключить, что язва партийности не есть прерогатив нашей незадачливой эпохи.

Конечно, можно сказать: да стоит ли нам заниматься стародавними идеями, отжившими свой век? Не нужно спешить с некоторыми утверждениями. Данте не увидел осуществления своей мечты — примирения государства с Церковью в Италии, но на наших глазах это произошло в эпоху Муссолини подписанием Латеранского пакта, полностью подтвержденного демократическим итальянским правительством, сменившим фашистское в 1945 году. Как нам нужно рассматривать этот факт? Явлением реакционным или прогрессивным без вытек? Если мы признаем его положительным фактом для Италии, вопреки мнению коммунистов, то мы должны тем самым признать, что идея, созданная несколько столетий тому назад, может получить свое воплощение в современном государстве. Я, конечно, говорю о сущности идеи, а не о ее форме.

После краткого изложения Дантовской идеологии и, рассматривая ее с русской точки зрения, можно заключить, что ТО, из-за чего он не был понят в своей стране, это именно ТО, что, с одной стороны, сблизает нас с ним, а с другой, объясняет отчасти причину непонимания нас Западом, а, как известно, всякое непонимание рождает враждебность.

Дело в том, что борьба между Церковью и Империей на Западе велась в сущности за мировое господство, а потому Запад не мог не рассматривать нашу Империю, как только в этой плоскости, особенно, если мы учтем и "3-й Рим", который был воспринят им, как план материального завоевания мира Россией. Кроме того, мы строили свою Империю не по западным общепринятым приемам, словом, не по моде, а как была мода на Западе, мы знаем: там царствовал феодализм и борьба Церкви с государством. Если внимательно всмотреться в окружающую нас жизнь, мы и сейчас можем найти следы этих явлений. Словом, на Западе была, а отчасти и еще есть, борьба всех против всех, как приблизительно сформулировал И.Л. Солоневич общее политическое положение на Западе на протяжении веков. Но, несмотря на это, тут время от времени все же появлялся мираж Империи, что обуславливало ряд неудачных попыток создать ее, из которых последняя — Гитлеровская.

Запад, приняв принцип феодализма и втянувшись в борьбу Церкви с государством, построить Империю не мог. Не будем также забывать, что Империя Данте тоже мировая, но его мир ограничен пространством, занимаемом Римской Империей и его не интересовало, что делается по ту сторону "Троянова вала".

В XXXII кантике "Ада" Данте говорит, что замерзает Данайя (Дунай) и Танай (Дон), но их лед никогда не достигает толщины льда, который образуется в

Кочите низшие круги ада, местонахождение Люцифера). Танай — это единственное место, которое находится вне территории, где никогда не раздавался тяжелый шаг римских легионов и которое упоминается в "Божественной Комедии". Но Дантовская Империя связана с Римской не только географией. Данте, всецело находясь под влиянием римской культуры, не мог также не видеть разницы между порядком Римской государственности и хаосом Феодальной Италии. Конечно, и его концепция христианства — чисто западная что вполне понятно.

Тогда спрашивается, в чем же, в сущности, заключается наш контакт с этим великим западником? Мне кажется, что русского человека прежде всего, даже при беглом обозрении творчества Данте, должна поразить его мечта о разделении власти, которая осуществлялась там, в Ледяном Царстве, далеко за Трояновым валом, в том мире, который не входит в Дантовский кругозор. Не у нас ли, особенно, до Петра Первого, было сотрудничество светской и духовной власти? Затем, идея Монархии и связанное с ней отрицательное отношение к феодализму, не могущему осуществить справедливость на Земле.

Должен, впрочем заметить, что между русским и Дантовским отношением к феодализму есть разница. Данте, принимая этнографическое единение Италии, допуская ее политическое разделение и видел в Империи средство могущее прекратить братоубийственные феодальные войны местного характера. Интересно отметить, что Маккиавели, родившийся через 148 лет после смерти Данте, происшедшей в 1321 году, уже будет мечтать о политическое единство своей страны, жалуясь в своем "Принце", что папская государственность недостаточно сильна, чтобы объединить Италию, но достаточно сильна, чтобы помешать это сделать другим.

В России же была нужна единая центральная власть, способная защитить всю страну от внешних нападений. И эту власть, эту Империю мы строили на девственной почве, мы не получили в наследство ни дорог, ни мостов и ни римских законов, но зато в моральной плоскости государственного строительства мы были свободны от дохристианской концепции социальных отношений, чего нельзя сказать о западной христианской культуре.

Итак, повторяю: что действительно приближает к нам Данте — это его идея о разделении власти. Что касается его имперской идеи, у нас есть с ней пункты контакта, но и пункты разделения, но, тем не менее, в его "Монархии" есть мысли, на которые следует обратить внимание. Например, вот первые строки Дантовской "Монархии": "Главный долг людей, которых высшее стремление толкает любить правду, повидимому, заключается в следующем: как они разбогатели трудом древних, так и они должны работать, чтобы те же богатства передать тем, кто придет после них". Итак, Данте начинает свою "Монархию" провозглашением принципа преемственности, который есть генезис движения прогресса, потому что в мире нет ничего, что не было бы результатом целой цепи превращений, начиная с земной коры, по которой мы ходим. Успехи нашей техники стали возможны только потому, что какой-то гений, когда-то в бездне веков изобрел колесо. Но чтобы наилучшим образом использовать силу, созданную законом преемственности, необходим соответственный государственный аппарат наследственной монархии. Далее Данте говорит, что есть в мире счастье земное и счастье вечное. Земное счастье может дать Император, вечное — Церковь. В другом месте он критикует императора Константина, который отдал Рим папе Сильвестру. Он говорит, что император не имел права отдавать Рим, а папа — принимать его.

Кончая схематический обзор тех сторон жизни и творчества Данте, которые могут нас интересовать, я хотел бы сказать, особенно русской молодежи, что мы вовсе не так уж лыком шиты, как нам говорили псевдозападники русского происхождения, если мы создали без всяких громких слов и без излишних кровопролитий форму жизни, о которой мог только мечтать величайший западный гений Данте Алигьери.

Б. Борисов

ВИНОВНЫ ЛИ РЯДОВЫЕ РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ В КРУШЕНИИ МОНАРХИИ В РОССИИ В 1917 ГОДУ?

Иногда приходится слышать и читать в печати обвинение по адресу офицеров Императорской армии в том, что они в позорные дни Февральской революции "изменили присяге, данной Государю" и "не защитили Монархию".

Страшная судьба замученного Императора Николая II и Его невинной Семьи и крушение в России освященной веками традиционной Монархии, это и теперь, после почти полувековой давности, кровоточащая рана в сердце каждого офицера Императорской армии, которая не заживает и мучит терзаниями и сомнениями о, быть может, пропущенной какой-нибудь возможности повернуть колесо русской Истории в другую сторону и тем предотвратить катастрофу нашей Родины.

Поэтому указанное обвинение затрагивает в душе офицера самое болезненное и чувствительное место.

Русский офицер, еще со времен Герцена и Бакунина, привык быть объектом "травли предстителей, так называемой, "прогрессивной интеллигенции", не без основания видящей в нем "оплот" ненавистной им Монархии. Это было и естественно и понятно, ибо тут скрещивались два совершенно разных "мира". Но когда теперь ему бросается самое тяжелое, самое оскорбительное, какое только может быть для офицера обвинение, что он "забыл присягу" и чуть ли не потворствовал "Февральскому предательству", — то это вызывает острое чувство незаслуженной обиды.

Действительно ли виновны все офи-

церы Императорской армии в том предательстве, которое произошло в фатальный для России день 2-го марта 1917 года на станции Псков и которое имело своим эпилогом выдачу отрекшегося Государя Императора Николая II "из рук в руки" приехавшим за Ним в Ставку самозванным "народным избранныкам", что и было началом Его страшной Голгофы.

В то время, когда в бурлящем нездоровыми страстями и отравленном сплетнями и интригами Петрограде ковался преступный заговор против Монархии, на удочку которого, увы, попались и некоторые высшие военачальники, в своем заблуждении полагавшие, что ценою "дорогих уступок" они добьются "успокоения" и возможности "с честью" закончить войну, оставаясь "верными" союзникам, — в это время рядовые строевые офицеры, разбросанные на тысячеверстном фронте, выполняли свой воинский долг, отражая натиск страшного врага. Они ничего не знали о том, что происходило в мятежной столице, да и не имели возможности следить за внутренне-политическими событиями и настроениями.

Перед ними стояла непосредственная задача — защита своей Родины от внешнего врага.

Ошеломляющее известие о перевороте и отречении Государя достигло фронта лишь тогда, когда уже всё было кончено и в России перестала существовать законная власть.

Акт отречения Государя в официаль-

ном сообщении Ставки (носившем "оптимистический" тон), освещался как совершенно "самостоятельное" и "добровольное" решение самого Государя, отрекшегося в пользу Своего Брата — Великого Князя Михаила Александровича. Ни о том, что на Государя на станции Псков было оказано моральное давление, ни о той роли, которую в этом сыграли ближайшие помощники Государя, — офицеры не могли и подозревать, а потому и продолжали непоколебимо верить своим высшим начальникам, от них ожидая разрешения этих непонятных событий.

Весь трагизм заключался именно в полном отсутствии информации и в видимой легальности акта отречения Государя, объясненного офицерам, как совершенно "добровольный" шаг Государя!

Что же мог и должен был конкретно предпринять "неискушенный в политике" строевой офицер по получении известия об отречении Государя и об Его приказе "выполнять распоряжения Временного Правительства?!"

1. "Не поверив" разъяснению Ставки, проявить инициативу для какого-то "выступления" организованного Корпуса офицеров (куда и против кого?)

2. Бросить фронт (персонально) и пробираться не то в Могилев, не то в Царское Село (никто ведь не знал, где в данное время находится Государь) и "просить" "добровольно" отрекшегося Государя вернуться на Престол?

3. "Пробиваться" (при условии, что все железные дороги уже находятся в руках революционеров) в Петроград, чтобы "перевешать" там всё Временное Правительство, которому Государь заведет "повиноваться"?

4. Самочинно снять с фронта (и тем обнажить его для продвижения немцев) свою войсковую часть (при условии даже, что она не откажется повиноваться) и вести ее за тысячу верст (опять-таки: не то в Могилев, не то в Петроград)?

Какое из этих решений должен был принять дезинформированный и ошеломленный неожиданностью событий рядовой офицер, чтобы не подвергаться теперь обвинению в "нарушении присяги" и чуть ли не "измене"?

Полное отсутствие точных сведений об обстановке, не получение никаких указаний, полная невозможность, из-за разброшенности, какого-либо "сговора" между собой, и, наконец, сознание своего офицерского долга на фронте, — лицом к лицу с врагом, — всё это парализовало возможность какой-нибудь инициативы на "политическом фронте" в эти сумбурные дни.

Внезапность Государственного переворота в разгар войны и полная неожиданность участия в нем лиц, которых никто не ожидал увидеть на стороне "революции" — всё это требовало и исключительных "сверх-мер" для противодействия, — и появления какого-то исключительного, сильного волей человека, который смог бы разобраться в этой сложной обстановке и безошибочно принять то решение, которое оказалось бы спасительным и тем увлечь за собой верных долгу офицеров.

Увы, такого человека в этот, роковой и ответственный для судеб России, момент — у нас не оказалось.

В этом был злой рок России.

Потоками своей пролитой крови в 1914-1917 г. г. на полях Галиции, Восточной Пруссии, Польши и в Карпатах и своим жертвенным участием в героической Белой борьбе за честь и свободу России, русские офицеры частично искупили свою невольную вину перед Царем-Мучеником, а потому бросать теперь им такое тяжелое обвинение, как "измена присяге своему Государю" и чуть ли не участие в "Февральском предательстве" — это и несправедливо и жестоко.

Когда-нибудь беспристрастный Суд Истории скажет свое веское, правдивое слово о русской "Февральской революции", потрясшей все устои и мораль не только у нас в России, но и во всем потерявшем "равновесие" мире. И вынесет он тогда свой справедливый (по степени виновности каждого) приговор всем, кто волею или неволею, "действием" — или "бездействием" приложил свою руку к этому страшному преступлению, равного которому, по его низости, не знает еще Мировая История.

Мы же, уцелевшие в буре житейской офицеры Императорской русской армии — современники и свидетели дней Февраля-Марта 1917 г., — преклоним бла-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

НА БЛАГОДАРСТВЕННОМ МОЛЕБНЕ

В воскресенье, 6-го июня, прихожане церкви на улице Бразиль торжественным молебствием отпраздновали свою победу в тяжбе против советского правительства, посягнувшего на это храм.

Борьба Давида и Голиафа... С одной стороны — неограниченные материальные возможности, мощные связи и полная беспринципность, с другой — неутомимая энергия в парировании ударов, поддерживаемая глубокой верой и уверенностью в своей правоте. И, в результате: камера первой инстанции длившегося десять лет процесса вынесла решение в пользу Русской Православной Общины в Аргентине.

Молебен походил больше на праздник. Церковь была полна народом и это были не только прихожане храма Святой Троицы: большая часть русской колонии пришла разделить их радость; было немало и аргентинцев, были дипломаты, пришли и представители иностранных антикоммунистических организаций.

Президент Республики по телефону, через своего церемониймейстера, извинился, что не сможет присутствовать и передал свое поздравление. Морской Министр, адмирал Пита, Командующий Флотом, Контрадмирал Бенниго Игнасио Варела и Командующий Войсками Аргентины, Генерал Хуан Карлос Онганья направили организаторам молебна, Аргентинско-Русскому Антикоммунистическому Институту, письма с благодарностью за приглашение, сожалением, что не смогут присутствовать и наилучшими пожеланиями.

Может быть нам, русским, было бы приятнее и спокойнее молиться без фотографов, вспыхнул магния и щелканий аппаратов, но в наш век спутников и прогулок по космосу, когда противная сторона не щадит никаких уловок и ухищрений для борьбы с нами, нам показалась правильной идея организаторов молебна дать широкую огласку этой своего рода религиозной демонстрации.

Пожелаем Русской Православной Общине в Аргентине дальнейших успехов в ее борьбе за дело Православия.

Н. З.

КНИГА — ПОЧТОЙ

● Покупка подержанных книг и обмен на новые издания. ● Прием книг на комиссию от издательств и авторов. Аккуратный расчет за проданные книги. Возврат непроданных книг за счет фирмы по первому требованию. ● Продажа дореволюционных и эмигрантских изданий 20-30 г. г.

Требуйте каталоги.

● Н. Бердяев. Христианство и анти-семитизм (Религиоз. судьба еврейства). ● Н. Свитков. Внутренняя линия. (Язык на теле эмиграции). Сан-Пауло. ● Н. Вонсяцкий. Сухая гильотина (Американ. юстиция в дни Рузвельта). ● Н. Вонсяцкий. Расплата. (О том, как убийство Царской Семьи повлекло за собой ужасы гитлеризма). ● Дж. Паркс. Евреи среди народов. ● Гурко. Царь и царица... Париж. 1931 г. ● И. Сургучев. Детство Императора Николая I. Париж.

Заказы адресовать:

M. Tamarzeff
Casilla Correo No. 4, Villa Ballester
Rep. Argentina

говеино наши головы перед священной памятью умученного Государя Императора Николая II и Его невинной Семьи и тех офицеров Его армии, которые уже доказали свою верность присяге, отдав свои жизни за Веру, Царя и Отечество и будем молить Всевышнего Судью, чтобы Он простил нам наш страшный, хоть и невольный грех перед Царем-Мучеником.

Ю. Слэскин

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 20-го ИЮНЯ 1965 г.,
В ЗАЛЕ "ЛА АРГЕНТИНА" — РОДРИГЕС ПЕНЬА 361
в ознаменование 125-летия рождения всемирно известного
русского композитора П. И. ЧАЙКОВСКОГО
состоится

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

В концерте принимают участие: Хор Кафедрального Собора под управлением Л. Л. ИВАНОВА, усиленный состав, И. Н. КОВАЛЕВСКАЯ, Л. Ю. ЛАКС, Е. К. ЛАРИОНОВА, В. Н. ХУНУНЦ, С. Ф. ШВЕДОВА, В. Ф. ТРОФИМОВ, В. Д. ФИШКИН, Ю. Н. ФИЛИЧЕВ.

В программе:

Краткое слово о П. И. Чайковском. ДУХОВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ: "Отче наш", "Святый Боже" и "Благослови душе моя Господа". СВЕТСКАЯ МУЗЫКА: Ария Ленского из оп. "Евгений Онегин"; ариозо Война из кантиаты "Москва"; "Благословляю вас леса..." ДУЭТЫ: Лизы и Поляны из оп. "Пиковая Дама"; Татьяна и Ольги из оп. "Евгений Онегин" и "Рассвет" на слова И. З. Сурикова. РОМАНСЫ: "Снова как прежде один"; "Ночь"; "На сон грядущий"; "Примирение"; "Ни слова о друг мой"; "То было раннее весной"; "Не только тот, кто знал"; "Песня цыганки"; "Скажи о чем в тени ветвей". ПЕСНЯ — "Я ли в поле да не травушка была". Из АЛЬБОМА "ВРЕМЕНА ГОДА": "Подснежник" (апрель), "Осенняя песнь" (октябрь), "Тройка" (ноябрь). Фантазия для рояля, посвященная П. И. Чайковскому, музыка В. Н. Хунунц.

НАЧАЛО В 15.30 ЧАСОВ

Весь доход с концерта поступит в кассу Союза Русс. Белых Воен. Инвалидов. Устраивают концерт: Союз Русских Белых Военных Инвалидов, Дом Русских Белых, Союз бывш. Императорских Кадет, Союз Власовцев, НОРС-Р. Билеты можно получить у членов Правления Союза Русских Белых Военных Инвалидов и в Книжном Киоске при Кафедральном Соборе.

РАЗНЫЕ КНИГИ

Лермонтов, М. Ю. — МЦЫРИ и ДЕМОНЫ \$ 30.00
Горький, М. — ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА (4 тома) \$ 180.00
Вахтеров, В. П. — НОВЫЙ РУССКИЙ БУКВАРЬ \$ 90.00
Эйсымонт-Щедрадова — ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА
(Этимология и синтаксис) \$ 95.00
Фортунатова — КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ (Первая после букваря) ... \$ 60.00
Фортунатова — КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ (Вторая после букваря) ... \$ 60.00
Телешов, Н. Д. — РАССКАЗЫ. СКАЗКИ. ЛЕГЕНДЫ \$ 50.00
Бианки, В. — ПО СЛЕДАМ. С многочисл. рисунками \$ 35.00
ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕИ (Русские народные сказки) \$ 25.00
КРЕМЕШОК-БОГАТЫРЬ (Русские народные сказки) \$ 30.00
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (Хрестоматия). Для средней школы ... \$ 90.00
РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА (Хрестоматия). Для средней школы ... \$ 80.00
КОЗА-ДЕРЕЗА (Русские народные сказки) \$ 40.00
Трофимов, Б. А. — ЖИЗНЬ В ГЛУБИНАХ ВЕКОВ \$ 90.00
Проф. Семенов, В. Ф. — ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ \$ 280.00
Башилов, Б. — В МОРЯ И ЗЕМЛИ НЕВЕДОМЫЕ \$ 60.00
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ (Справочник) 574 стр. \$ 180.00
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР ... \$ 80.00
КОНЕК-ГОРБУНОК. 12 цветных открыток к сказке П. Ершова . \$ 40.00
Грибоедов, А. С. — СОЧИНЕНИЯ. 796 стр. в переплете \$ 190.00

По желанию высылаем в провинцию и во все страны мира. Пересылка за счет покупателя. (Доллар рассчитывается по 100 песо).

LIBRERIA "ESLAVA"

AVENIDA LEANDRO ALEM 1140 - BUENOS AIRES - T. E. 31-8324

Корреспонденцию и денежные переводы адресовать на имя

W. LASZKIEWICZ